

Больше всего на свете меня бесят стереотипы. А в последний год — стереотипы о столице нашей необъятной, москвичах и понаехавших.

Год назад я со своим тогда ещё будущим мужем понаехала в Москву. Мы люди обеспеченные, сложили свои накопления, продали свои квартиры, так что хватило на хорошую трёшку в новом районе. Да, были, конечно, некоторые сложности поначалу, но мы с ними справились и в целом неплохо прижились на новом месте. Казалось бы, живи да радуйся, но постоянно появляются ОНИ — родственники и знакомые с прежнего места жительства.

Сначала они отговаривали нас от переезда, мол, нас тут съедят заживо-убьют-обворуют-изнасилуют. Да, Москва — большой город и здесь надо держать ухо востро. А что, за пределами МКАДа не надо надёжней прятать кошелек и не гулять поздно ночью по сомнительным местам?

Потом хором ныли, что «где родился — там и пригодился», нечего разъезжать, надо сидеть в родном городе. Ага. А ещё лучше — в родном микрорайоне. Согласно Конституции, человек имеет право свободно выбирать место проживания.

Последний аргумент — «вы там будете людьми второго сорта, потому что не коренные!» Вот не поверите, всем плевать, откуда ты родом, если ты ведёшь себя культурно. К тому же, у нас теперь есть московская прописка в паспорте, так что официально мы — самые настоящие москвичи. Однако выяснилось, что это никому, кроме этих паникёров не интересно. Прописку с нас не требовали нигде.

Отношения были уже немного подпорчены, но ещё не до конца. Как только мы отремонтировали и обставили квартиру, начался второй акт Марлезонского балета под названием «Дайте!»

Теперь мы обязаны селить к себе всех и каждого, кто с какой-то оказией оказался в столице. Про надоевших гостей здесь уже много писали, так что я не буду повторяться, ибо проблемы те же самые — сроч, разводимый дорогими гостями,

неуважение к нашему времени и личному пространству и огромный список требований. А на предложения найти дешёвый хостел, раз нет денег на приличную гостиницу — вселенская обида.

Апофигей настал, когда тётя сбагрила нам моего кузена, чтобы посмотреть Москву. Но юноша красотами Кремля и музеями не интересовался, а весь день зависал за компом. Нашим компом, кстати. Изначально обговаривался визит за пару недель, но когда срок пребывания юного дарования приблизился к месяцу, я позвонила тете и выразила неудовольствие.

— Ой, а ему у вас так понравилось! Он теперь тоже хочет жить в Москве, вы его там у себя пропишите пока, чтобы на работу взяли.

Пока я стояла в ступоре от такой наглости, муж молча собрал нехитрые пожитки непрошенного квартиранта, сунул ему две тысячи на билет домой и вытолкнул за дверь.

Скандал был до небес, и теперь мы — зажавшиеся твари, пролезшие из грязи в князи, жируем в своих московских хоромах, пока семья с хлеба на воду перебивается. Мы послали всех матом, надеясь, что на этом разговор будет исчерпан. Наивность... Полгода и правда было тихо, но потом началось по новой: надо найти институт для племянки и дать на лапу приёмной комиссии, надо устроить на работу троюродного братика, надо дать денег — мы ж теперь богатые столичные мажоры, золотая молодёжь прям.

И вся эта вакханалия продолжается до сих пор, и видимо, будет длиться вечно. Спасибо только нашим родителям, которые всегда поддерживали нас в нашем выборе и которым мы всегда рады в нашем доме.

Они-то понимают, что мы сюда не за шмотками и баблом ехали, а за интересными перспективами, культурной жизнью и прочими приятными вещами, которые может предложить этот город.

[Read Full Article](#)